Федеральное Собрание Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Стенограмма заседаний

Том 8 (88)

2000 год

Осенняя сессия

8 сентября — 4 октября

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Москва · 2001

Здание Государственной Думы. Большой зал.
4 октября 2000 года. 10 часов.
Председательствует Первый заместитель Председателя Государственной Думы
Л. К. Слиска

Председательствующий. Уважаемые депутаты, мы начинаем работу нашего пленарного заседания. Я прошу всех пройти в зал, занять свои места, через минуту мы приступим к регистрации. Уважаемые депутаты, начинаем регистрацию присутствующих в зале.

Прошу включить режим регистрации.

Есть ли депутаты без карточки?

Покажите результаты регистрации.

Результаты регистрации (10 час. 01 мин. 53 сек.)

Присутствует	411 чел.	91,3%
Отсутствует	39 чел.	8,7%
Всего депутатов	450 чел.	
Кворум есть		

Кворум имеется.

Уважаемые депутаты, перед вами порядок работы Государственной Думы на 4 октября, прошу проголосовать: принять его за основу.

Прошу включить режим голосования.

Покажите результаты, пожалуйста.

Результаты голосования (10 час. 02 мин. 34 сек.)

Проголосовало за	351 чел.	78,0%
Проголосовало против	1 чел.	0,2%
Воздержалось	1 чел.	0,2%
Голосовало	353 чел.	
Не голосовало	97 чел.	
Результат: принято		

Спасибо.

Уважаемые депутаты, прошу вас записаться для предложений и дополнений в повестку сегодняшнего заседания Государственной Думы.

Прошу включить режим записи.

Список записавшихся, пожалуйста, покажите.

Морозов Олег Викторович, пожалуйста.

Морозову включите микрофон.

Морозов О. В., *председатель депутатской группы "Регионы России (Союз независимых депутатов)".*

Я предложил бы исключить из повестки дня вопрос 17. Обоснование при голосовании.

Председательствующий. Спасибо.

Артемьев, пожалуйста.

Артемьев А. И., *Агропромышленная депутатская группа.*

Уважаемые депутаты, вам роздан проект постановления Госдумы о разграничении государственной собственности в Российской Федерации, подготовленный депутатами Кодзоевым, Тетериным и поддержанный депутатами Комитета по собственности. Прошу данный проект включить в повестку дня. Обоснование данного предложения при голосовании.

Председательствующий. Сафаралиев, пожалуйста.

Сафаралиев Г. К., *фракция "Единство".*

Уже озвучили. Я тоже об этом же постановлении.

Председательствующий. Останина.

Останина Н. А., *Агропромышленная депутатская группа.*

Уважаемые депутаты, я прошу дать поручение Комитету по Регламенту и организации работы Государственной Думы выяснить в Министерстве путей сообщения, чем вызвано распоряжение последнего о запрете бесплатного проезда помощников на общественных началах на пригородном транспорте в пределах избирательного округа. Это является нарушением статьи 39 закона о статусе депутата.

Председательствующий. Я прошу вас подготовить тогда текст протокольного поручения и указать конкретно кому, чтобы мы в конце заседания могли это протокольное поручение принять.

Пожалуйста, Игорь Владимирович Лебедев.

Жириновский В. В., *заместитель Председателя Государственной Думы, фракция Либерально-демократической партии России.*

По карточке Лебедева — Жириновский.

У меня маленькое замечание, оно всех касается, — по событиям в Югославии. И нам, депутатам Госдумы, не надо идти на поводу у Запада и считать, что если победит Милошевич, то будет гражданская война (сегодня наш депутат такое заявление сделал утром). Это Запад хочет напугать весь мир. Наоборот, если Кошту-

Результаты голосования (13 час. 34 мин. 56 сек.)

Проголосовало за	342 чел.	76,0%
Проголосовало против	0 чел.	0,0%
Воздержалось	3 чел.	0,7%
Голосовало	345 чел.	
Не голосовало	105 чел.	

Результат: принято

Законопроект принимается.

Уважаемые депутаты, в соответствии с Регламентом мы с вами можем сейчас принять законопроект в третьем чтении.

Пожалуйста, Котенков Александр Алексеевич.

Котенков А. А. Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые депутаты Государственной Думы! К сожалению, мы не можем с этим согласиться. У нас есть огромное число замечаний по этому законопроекту, но я не стал уже вносить как бы конфликтную струю в обсуждение. Вообще, вывод такой, что закон не следовало бы принимать в данной редакции. Тем не менее мы передали Правительству наши замечания с тем, чтобы они постарались максимум из них учесть ко второму чтению. Поэтому, если сейчас законопроект будет принят в третьем чтении, его ждет однозначно отклонение Президентом, и я советовал бы этого не делать.

Председательствующий. Но тем не менее предложение депутата Пашуто было, и я ставлю...

Пожалуйста, Владимир Ростиславович.

Включите микрофон депутату Пашуто.

Пашуто В. Р. Если Александр Алексеевич в данном случае так настаивает, мы не будем возражать против того, чтобы доработать во втором чтении. Но до сих пор от Администрации Президента и от его представителя не было никаких предложений и к первому чтению, я бы хотел еще раз обратить на это внимание. И мы надеемся на плодотворное сотрудничество.

Попрошу по пункту 8 вернуться к голосованию в третьем чтении.

Председательствующий. Спасибо.

Значит, данный законопроект с голосования в третьем чтении мы снимаем.

Пожалуйста, Локтионов Николай Игоревич.

Локтионов Н. И. Уважаемый председательствующий и уважаемые коллеги! Мы сами себе зачастую создаем трудности в принятии законопроектов. Прошел один законопроект в третьем чтении — давайте и другие проталкивать в третьем чтении. Коллеги, надо остановиться и исходить из закона, а не из каких-либо потребностей какого-либо депутата, как бы мы ни уважали друг друга. Мы, кстати, уважать друг друга обязаны. Поэтому давайте всё делать по закону. Приняли во втором чтении — и пусть подготовятся

к третьему чтению, в соответствии с Регламентом, вынесут его, и проголосуем за него в третьем чтении.

Председательствующий. Спасибо.

Владимир Ростиславович, я думаю, в следующую среду (не так уж долго осталось ждать — одна неделя) вы поставите на третье чтение, и мы быстренько закончим принятие законопроекта. С этим соглашается большинство депутатов.

Пожалуйста, еще раз включите микрофон депутату Пашуто.

Пашуто В. Р. Дело вот в чем. Мы с вами сейчас находимся на пороге рассмотрения бюджета 2001 года. Этот закон по ликвидации химоружия действительно затратный, и нам необходимо работать, вносить уже и изменения. Чем дольше мы это будем оттягивать... Ну, нужды нет. То, что депутат Райков предложил, — я ведь понимаю, это тоже ведь не его личная проблема и в данном случае не моя личная проблема. Мы говорим о том, что этот законопроект готов, прошел уже все необходимые процедуры и готов для того, чтобы его принять в третьем чтении, — вот ведь почему. Тогда мы получим моральное право уже включать необходимую, так сказать, процедуру для внесения изменения в бюджет 2001 года.

Председательствующий. Владимир Ростиславович, есть компромиссное решение. 6 октября у нас есть "час голосования". Подготовьте постановление о принятии законопроекта в третьем чтении, он пройдет. Председатель и два члена регламентного комитета высказали свои предложения. Давайте считаться с этим. Спасибо.

Переходим к рассмотрению вопроса 12: о проекте федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий". С докладом выступает депутат Государственной Думы Юлий Андреевич Рыбаков. Пожалуйста.

Рыбаков Ю. А., *фракция "Союз Правых Сил".*

Уважаемые коллеги! Девять лет назад Верховный Совет Российской Федерации принял закон о восстановлении прав жертв политических репрессий. Это было непростое, мужественное решение. Оно было вызвано желанием восстановить справедливость и хотя бы в какой-то мере компенсировать лишения и страдания, которые выпали на долю тех, кого подкосил террор 30—40-х годов.

При подготовке закона на запросы Верховного Совета Министерство внутренних дел и прокуратура дали тогда подробную справку о том, сколько человек было репрессировано по классовым и политическим мотивам. В сумме получилось, что расстреляно, отправлено на каторгу, раскулачено, выслано или сослано, лишено имущества и всех прав 50 114 267 человек. Грубо говоря, режим тех лет посчитал каждого третьего жителя страны врагом.

Если мы попробуем понять, кто же были эти так называемые враги, обнаружится чудовищная несправедливость. В своем подавляющем большинстве это были сторонники Советской власти, те, кто был наиболее предан идеям строительства коммунизма. Но именно поэтому, в силу своей воодушевленности, подчас таланта или хотя бы неординарности, они были главными объектами террора. Хорошо известно и то, что репрессиям были подвергнуты 60 процентов командирского состава Красной Армии и по меньшей мере половину репрессированных составили крепкие крестьяне, вся вина которых была в том, что своим трудом они кормили Россию.

При анализе численных данных становилось понятно, что количество тех, кто может получить право, кто обратится за правом на социальные льготы, будет велико. Однако было желание очиститься от кровавой скверны, и, несмотря на пустые закрома и оставшиеся от Советского Союза долги, народные депутаты приняли закон. В нем были определены две категории: реабилитированные жертвы, то есть те, кто по решению судебных и внесудебных органов приговаривался к тем или иным мерам политических репрессий, и вторая категория — пострадавшие, то есть родственники этих жертв. Власть не принимала в их адрес отдельных, персональных репрессивных решений, но судьба расстрелянных или отправленных в лагеря родственников прямо ущемляла их в правах и возможностях, лишала их социальной защищенности и переводила их в категорию изгоев.

Первой категории закон дал право на материальные компенсации за годы лагерей, возвращение имущества и жилья, бесплатную установку телефона, бесплатную инвалидную коляску, бесплатный проезд в общественном транспорте и еще в железнодорожном вагоне по просторам нашей Родины один раз в год. Вторая категория получила 50-процентную скидку на оплату коммунальных услуг и приобретение лекарств, да и то лишь по достижении пенсионного возраста.

За получением всех этих льгот обратились вовсе не десятки миллионов людей, а всего лишь 1 процент от репрессированных. В течение девяти лет за получением статуса обратились лишь 300 тысяч реабилитированных и столько же пострадавших. Впрочем, это понятно: из 50 миллионов треть умерли в лагерях, еще столько же унесли войны, болезни и старость, многие по неграмотности просто не знали, как получить свой статус, а некоторые из них просто боялись качать права.

Практика применения закона за прошедшие годы показала ряд его слабых мест. Об этом говорилось в многочисленных обращениях граждан, замечаниях органов социальной защиты и Генеральной прокуратуры. Так, устарел понятийный аппарат, стали несостоятельными отдельные формы социальной помощи. Оказалось, что основания для отказа в получении статуса для лиц, служивших в гитлеровских армиях, были сформулированы недостаточно жестко.

Наибольшую критику вызывало в законе то, что в категорию жертв не попали дети, родившиеся в лагерях, поселениях или тюрьмах или попавшие туда вместе с репрессированными родителями, а также то, что дети, оставшиеся на воле, но без попечения одного или обоих родителей, в лучшем случае считались пострадавшими, что на самом деле почти не меняло их статуса. А ведь сыновья и дочери так называемых врагов народа, среди которых были дети маршалов Тухачевского и Блюхера, певицы Руслановой, внуки академика Вавилова, адмирала Кузнецова, а также дети, сыновья и дочери миллионов безвестных рабочих и крестьян, на самом деле были настоящими жертвами террора.

Спецприемники НКВД, детские дома за колючей проволокой, клеймо, поставленное на них бездушной машиной репрессий, уродовали всю их жизнь. В результате обращений этих граждан в Конституционный Суд дети, попавшие с родителями в лагеря, были признаны жертвами. Параллельно с этим решением Конституционный Суд своим определением от 18 апреля 2000 года указал Государственной Думе на необходимость придания статуса жертв всем детям, оставшимся без попечения родителей в результате политических репрессий.

Наш закон направлен на исправление и совершенствование закона именно в этом направлении.

Необходимость повышения социального статуса детей жертв политических репрессий признана также и Верховным Судом, рассмотревшим дело о признании за господином Бернакевичем, который после расстрела его отца, партийного деятеля, и заключения его матери, как жены врага народа, в лагерь попал в специальный детский дом. Верховный Суд утвердил за ним право на статус жертвы, утвердил решение суда в пользу заявителя.

Таким образом, можно сказать, что этот спор уже решен в пользу детей. Это признано также и Генпрокурором Устиновым, еще 13 марта обратившимся к Председателю Государственной Думы с просьбой об ускорении нашего законодательного решения.

Генеральный прокурор пишет нам, что пострадавшие имеют пока возможность улучшить свой статус только через суд. Положительный результат их обращений суд обеспечит решениями Конституционного Суда и Верховного Суда. Прецедент создан. Но на практике это означает, что наши суды, которые и так завалены делами, получат тысячи обращений, которых можно было бы избежать, приняв соответствующую поправку в закон.

Мы предлагаем наиболее упрощенный вариант решения этой задачи. Те пострадавшие, которые обращаются к нам, желая сегодня изменения своего положения, делают это не ради формального статуса, а ради той социальной помощи, которую ждут от государства. Именно эту помощь мы и предлагаем узаконить, не меняя пока статус. Мы предлагаем уравнять жертв и пострадавших в социальной помощи, которая совпадает с льготами для ветеранов, принимая во внимание, что бывшим детям репрессированных сегодня по 60 лет, бо́льшую часть которых они, как и все советские люди, отработали на государство. Эта мера заботы с учетом перенесенных лишений кажется нам справедливой и заслуженной.

Помимо этого наш законопроект ужесточает ограничения для получения статуса жертвы. Если действующий закон отказывает в статусе лишь тем, кто запятнал себя службой в карательных подразделениях гитлеровских войск, мы предлагаем ввести запрет на получение статуса еще и теми, кто служил в трудовых и прочих оккупационных армиях.

Нами обновлен также понятийный аппарат закона.

Однако Правительство, проигнорировав решение Конституционного Суда, не поддерживает наш законопроект, мотивируя это тем, что его реализация якобы требует дополнительных средств. Мы же убеждены в обратном. Общее количество лиц, получивших по действующему закону статус первой и второй категории, на самом деле давно уже не составляет отчетных 600 тысяч, оно сократилось почти наполовину. Из 300 тысяч реабилитированных жертв политических репрессий в живых остались сегодня от силы десяток тысяч людей, а может быть, и того меньше. Это очевидно, ведь тем, кто в среднестатистическом совершеннолетнем возрасте подвергся репрессиям 30-х годов, сегодня должно быть восемьдесят, девяносто, а то и за сто лет. Понятно, что на самом деле эти люди, к сожалению, давно уже в могиле. Поэтому те средства, которые выделяет федеральный бюджет на действующий закон, используются по назначению лишь наполовину, остальное регионы тратят произвольно по своему усмотрению. Меры, которые мы предлагаем, позволят решить задачу, поставленную перед нами Конституционным Судом и Верховным Судом, без рассмотрения каждого отдельного дела в суде, без дополнительных расходов.

Процесс подготовки законопроекта — а он затянулся на годы — лишний раз убедил нас в том, что дети жертв политических репрессий не только были, но и сегодня являются жертвами того так и не закончившегося террора. Мы столкнулись с открытой политической враждебностью тех, кто и сегодня готов начать охоту не только на бывших политзеков, но и на их потомков. Мы увидели откровенное нежелание разбираться в наших предложениях. Правительство явно не читало наших предложений, иначе не возникла

бы мотивировка о мнимом расширении категории лиц, признанных жертвами политических репрессий, — ведь мы этого и не предлагаем. Ну а Комитет по труду и социальной политике на своем заседании не пожелал даже дослушать нашу аргументацию и проголосовал против проекта, в том числе голосами отсутствовавших тогда депутатов.

Нам приходилось слышать слова и о том, что враги народа, которые якобы развалили Советский Союз, не заслуживают внимания и помощи. И это несмотря на то, что, как уже говорилось, речь идет как раз не о противниках советского строя (они были уничтожены в 20-е годы), а о наиболее ярких и трудолюбивых сторонниках и детях тех коммунистов и беспартийных 30-х годов, которые заплатили жизнью и страданиями близких за свою веру.

Государственная Дума, в которой, мне хочется думать, большинство составляют порядочные и неравнодушные люди, сделает справедливый и мудрый шаг, пойдя навстречу старикам, чья жизнь помимо всех наших общих, общенародных невзгод была еще в детстве искалечена не чужим, а своим государством.

Естественно, авторы готовы к работе над поправками и предложениями к законопроекту во втором чтении.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые депутаты, если есть вопросы к докладчику, я прошу вас записаться на вопросы.

Пожалуйста, включите режим записи.

Чилингаров А. Н. У нас есть содокладчик.

Председательствующий. Простите, пожалуйста, меня отвлекли немного... Пожалуйста, Пётр Петрович Рогонов. И потом мы пойдем по списочку тех, кто у нас записался на вопросы.

С содокладом выступает Пётр Петрович Рогонов.

Рогонов П. П., *фракция Коммунистической партии Российской Федерации.*

Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые депутаты! Комитет по труду и социальной политике рассмотрел проект федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", внесенный депутатами Государственной Думы Игруновым и Рыбаковым. Комитет решил рекомендовать Государственной Думе отклонить в первом чтении проект федерального закона (я не буду повторять его название). Мотив нашего решения. Законопроектом предлагается значительно расширить круг лиц, пострадавших от политических репрессий. К числу пострадавших от политических репрессий нормами данного закона будут отнесены дети, супруги, родители лиц, репрессированных по политическим мотивам, что даст возможность первым двум категориям граждан